

Е. П. Ананьева

**МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И МОРАЛЬ
В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

136

Исследуется проблема соотношения феноменов мультикультурализма и морали в глобализованном общественном пространстве. Человеческое сообщество рассматривается в межкультурных отношениях и возникающих при этом межличностных несогласованностях. Поиск путей формирования личности с четкими принципами морали изучается в связи с методологическими возможностями мультикультурализма. Интеграция глобализованного сообщества видится в области морального развития общественного пространства, состоящего из множества культур.

This article investigates the problem of a correlation between the phenomena of multiculturalism and morality in a globalized public space. Human community is considered within intercultural relations and associated interpersonal conflicts. A search for the ways of personal development based on clear moral principles is studied in the context of the methodological possibilities of multiculturalism. It is argued that the integration of a globalised community takes place within the moral development of a public space incorporating of a variety of cultures.

Ключевые слова: глобализованное сообщество, идентичность, межкультурные отношения, мораль, мультикультурализм, общественное пространство.

Key words: globalised community, identity, intercultural relations, morality, multiculturalism, public space.

Признание факта, что человеческое сообщество состоит из отдельных личностей, желающих свободно избирать для себя образ жизни, поднимает вопросы о взаимосвязи межкультурных отношений и возникающих при этом межличностных несогласованностей. Открытость коммуникативного пространства, присущая современной культуре, привела к изменению моральных норм, что породило кризис личностной идентификации. Эти вопросы тесно связаны с проблемами экзистенции человека, что неминуемо ведет к появлению в современной социальной философии новых методологических концепций. В связи с этим назрела необходимость поиска концептологических основ науки о формировании человека, заставляющая обратиться к морально-мировоззренческим основаниям становления личности [1, с. 165].

Существующее представление о моральных основаниях бытия видит своей целью прежде всего формирование моральной личности. В поисках путей воспитания личности с выраженными принципами морали имеет смысл обратиться к методологическим возможностям идеи мультикультурализма.

Мультикультурализм следует понимать в двух различных смыслах: как политику и как социальную психологию. Мультикультурализм как политику характеризуют несколько взаимосвязанных между собой явлений: 1) наличие сообща живущих и взаимодействующих сообществ, принадлежащих к разным культурам; 2) наличие субъекта (государства), который стремится обеспечить равные права представителей данных культур; 3) признание за совместными субъектами прав на культурное самоопределение, национальную систему образования и предпочтение языка общения. Мультикультурализм как социальная психология имеет дело с разнородной идентичностью, в которой сочетаются многообразные установки мышления, стандарты и отклонения, относящиеся к различным культурам.

Парадигма мультикультурализма была предложена современным гуманитарным знанием как путь к исследованию и оценке поликультурного состояния современного общества и обоснованию необходимости фактического, а не номинального уравнивания всех имеющихся культур. Наиболее очевидным источником мультикультурализма как общественного явления и как социальной политики стал «мультикультурный вопрос», поставленный самим ходом вещей и связанный с глобализационными тенденциями современного мира. Общественное сознание постепенно пришло к пониманию многообразия плюрализма в современном мире, проявляющего себя на уровне ценностей, образа жизни, религии и культуры. Однако проблема идентичности и различий сама по себе еще не способна породить мультикультурализм как нормативную политическую философию, одним из проявлений которой выступают последовательно проводимые традиционные либеральные принципы равенства возможностей и единообразного применения законов [2, с. 87].

Утверждение ценностей культуры большинства требует защиты культуры меньшинств. В данной ситуации возникает весьма серьезная проблема: каким образом в условиях этнической, культурной и религиозной разнородности сохранить моральное единство, а следовательно, и стабильность современных обществ? Наличие данной проблемы и поиск путей ее решения отражены в возникших в ряде стран уже в 1960–1970-е гг. практических применениях теории мультикультурализма, а также в современной теории межкультурной справедливости, оформившейся на Западе в конце прошлого – начале нынешнего столетия [3, с. 216–237]. Таким образом, теория межкультурной справедливости тесно сопряжена с моральными проблемами общества и осмысление вопросов, связанных с мультикультурализмом, неминуемо приводит к трансформации современного представления о морали.

В 1970-х гг. стержневая дискуссия относительно морали развернулась вокруг представления о социальной, или распределительной, справедливости. В 1980-е гг. наиболее существенной для западных исследователей стала проблема соотношения права и блага в политическом применении (так называемый спор либералов и коммунитаристов). Конец XX и начало XXI столетия отмечены оживленной полемикой о согласованности мультикультурализма с концепцией межкультурной справедливости.

Такой поворот размышлений современных ученых не случаен. Вопрос о морали и нравственности в глобализированном мире тесно связан с высокой степенью социальной мобильности, увеличением межкультурных контактов, беспрецедентным ростом и разветвленностью миграционных потоков. В результате этого большинство современных обществ перестали быть однотипными в этнокультурном отношении и охватывают теперь, помимо титульной нации, множество представителей различных культур и народов. Несмотря на существенные различия между «национальными государствами» Старого Света и «иммиграционными странами» западной части земного шара, для либеральных демократий вплоть до середины XX в. была характерна ориентация на традиционный идеал нации как сплоченного сообщества. Культурные различия повсюду рассматривались как в принципе преодолимые и не становились предметом общественных дискуссий. Приблизительно со второй половины 1960-х гг. стратегия ассимиляции начинает подвергаться ревизии. В течение двух следующих десятилетий различные государства демократического мира приходят в той или иной форме к признанию культурного многообразия. Они перестают считать культурную неоднородность тем, что подлежит преодолению или устранению [4, с. 250–251].

В результате возникают единые, универсальные стандарты морали, вытекающие из универсальных законов рассудка. Именно рассудок определяет, что честно, а что нет, и такое суждение о справедливости, в свою очередь, оказывает влияние на толерантность. Всеобщую концепцию справедливости для современного плюралистического мира сформировать окончательно невозможно. Таким образом, напряженность, существующая во взаимоотношениях представителей различных культур, возникает внутри понятия о морали и требует глубокого философского осмысления и, вследствие этого, появления новейших философских взглядов, концепций, проектов, позволяющих аргументировать и прогнозировать перспективы общественного развития в условиях нынешних мультикультурных реалий.

В этом отношении представляет интерес философский проект Юргена Хабермаса, одного из выдающихся представителей постмодернистской философской мысли. Моральные императивы, по его мнению, должны приобретать убедительное обоснование. Мораль предназначена для урегулирования конфликтов на уровне поступка и рассуждения и, в отличие от волюнтаристских форм общения, имеет убедительное когнитивное содержание. Хабермас настаивает на том, что такой важнейший принцип морали, как справедливость, эксплицируется только посредством необходимых оснований практической аргументации, которые реализуются в общественном пространстве. Моральные же принципы и нормы могут и должны свободно обсуждаться членами мультикультурного сообщества. Такое обсуждение философ именуется рациональным коммуникативным дискурсом и утверждает, что любой член общества может принять участие в его строительстве. В этой открытости пространства дискурса и заключается, по представлению Хабермаса, социальная справедливость. Этика дискурса соответствует то-

му, чтобы соединить моральные интуиции, характерные для сегодняшнего объединенного общества и кажущиеся на первый взгляд несовместимыми. Мораль, защищающая внутренний мир человека, должна выполнять двойную задачу: во-первых, она призывает к равному возвышению достоинства каждого, во-вторых, защищает внутренние касательства взаимного признания, посредством которых индивиды получают свою совместную идентичность. Эти два аспекта отвечают принципам справедливости и солидарности: справедливость призывает к равноправной заинтересованности и равным правам для отдельного человека, а принцип солидарности заявляет о необходимости заботы о существующем рядом человеке [5, с. 38].

Мораль в контексте этики рационального коммуникативного дискурса призвана защитить личность. А поскольку личность индивидуирована только в рамках принадлежности к сообществу, то мораль не в состоянии защитить одного индивида, игнорируя иных. Права отдельных людей, таким образом, невозможны вне благополучия сообщества, к которому они относятся. Таким образом, Ю. Хабермас приходит к выводу о том, что в предложенной им модели социальности достигается согласие солидарности и справедливости. Этика дискурса только обязывает индивидов и группы к ответственной координации своих действий и предоставляет правила для улаживания всех проблем, связанных с противопоставлением [5, с. 45].

Моральная культура носит оберегающий характер для общества и отдельного человека, охраняя их от саморазрушения. Обращение к теории мультикультурализма в процессе формирования основ морали способствует самопознанию и самореализации личности, взаимопониманию между носителями различных культур, установлению сотрудничества и повышению эффективности деятельности. В соответствии с парадигмой мультикультурализма познание культурных различий есть условие справедливости, а общество сильнее тогда, когда все люди в нем принимаются такими, какие они есть. Парадокс же мультикультурализма возникает вследствие несоответствия теоретических постулатов и практических реалий их реализации. Иными словами, он проявляется тогда, когда возвышение национальных меньшинств (их культуры, образа жизни и т. д.) достигает той точки, в которой оно начинает противоречить основным принципам мультикультурализма — открытости и толерантности. Всевозможные дискуссии между представителями различных народов и религиозных конфессий не приветствуются, хотя диалог между культурами является сутью мультикультурализма. Именно поэтому важна толерантность: не потому, что она приближает к истине, а потому, что ее отсутствие, выражающееся в наложении на разум внешних ограничений, подрывает условия функционирования разума. Толерантность в мультикультурном обществе, таким образом, становится важной либеральной ценностью и состоит в признании, что закон не должен регулировать поведение до тех пор, пока оно не нарушает границ, проведенных либеральным государством с целью защиты индивидов [6, с. 131]. Тем самым границы толерантности четко определяются концепцией справедливости в рамках морали.

Следует отметить, что в основе европейской идентичности мультикультурализм как концепция, предполагающая сосуществование «инаковостей», выглядит неоднозначно. Европейский союз представляет собой содружество государств, которых объединяют такие фундаментальные социальные и моральные ценности, как демократия, уважение прав и свобод человека, свобода слова, невмешательство в личную жизнь и т.п. Все это критерии европейскости, которым мультикультурализм, по сути, противоречит.

Применительно же к России мультикультурализм как политическая теория выглядит почти естественным. С одной стороны, очевидно, имеются все предпосылки возникновения (или, скорее, факт исторического наличия) мультикультурной ситуации. Плюрализм религий, народов, культур и этносов всегда был присущ российскому обществу. Конечно, плюрализм вовсе не обязательно развивается в нормативный мультикультурализм, но естественные границы этой политики неизбежно приводили к тому, что имперская (а позднее советская) бюрократия так или иначе была вынуждена признавать особые коллективные права тех или иных меньшинств. Недаром имперское (включая и советское) правление причислено Майклом Уолцером к режимам толерантным [7, с. 19–20].

Однако вопрос о мультикультурализме как социальном явлении, как проводимой политике и как моральной проблеме в современном мире стоит особенно остро. Ряд экспертов, в частности украинский философ С. Дацюк, считают, что у политики мультикультурализма нет будущего и, чтобы появилась новая политика, нужна прежде всего принципиально новая философия. В связи с вопросом о культуре и мультикультурности на Украине философ признает, что национализм и националистическая риторика всегда являются реакционными. Ни одно государство, использующее национализм как политику, никогда не добивалось долгосрочного развития. Национализм хорош только для борьбы с чуженациональным порабощением, а после обретения независимости становится тормозом развития. Лишь решая общечеловеческие проблемы на цивилизационном уровне, можно создать мощную нацию. Подлинное развитие находится на цивилизационном уровне – на уровне системы трансцендентных, моральных, мировых мотиваций [8].

Действительно, проблема Украины сегодня – это проблема национальных государств в целом. Вопрос состоит в том, может ли вообще быть решена проблема национализма и ксенофобии в условиях национального государства? Ответ содержится в рамках рассуждений о мировой морали: «да», если национальное государство берет на себя смелость ставить и решать общечеловеческие проблемы, и «нет», если национальное государство застывает в стадии национализма.

О чем же говорит отказ от политики мультикультурализма в Европе и есть ли у нее будущее во всем мире? Сложность этого вопроса – в фундаментальных основаниях постмодернизма, по мнению С. Дацюка. Как нельзя отказаться от парадигмы постмодернизма, так невозможно вместо политики мультикультурализма поспешно ввести новую куль-

турную политику. Одна из предлагаемых С. Дацком альтернатив — образование новой дисциплины, цивилизационной антропологии, где для понимания создания, развития, упадка, разрушения и возрождения цивилизаций применен новый подход — конструктивное моделирование. Главный вывод цивилизационной антропологии состоит в том, что цивилизационные проблемы в принципе не решаемы в политике [9].

Таким образом, передовое социально-философское знание сегодня пытается показать основания новой многоаспектной структуры идентичности, которая возникает в сложной психике современного человека. Эта новая сложная идентичность соответствует той новой парадигме межцивилизационных проблем становления новой морали, с которыми в настоящее время столкнулось человечество.

Опираясь на рассуждения современных ученых относительно мультикультурализма и его влияния на моральную сферу, следует признать, что государственная политика, способствующая разделению общества на группы, в настоящем мультикультурном мире несостоятельна. Действительно, современная общечеловеческая цивилизационная позиция, продиктованная реалиями глобализованного мира, требует иного подхода. Необходимо работать с предельными основаниями цивилизации, с системами формирования личности: с моралью — традициями, негласными правилами, принятыми в обществе; с мотивациями — трансцендентными пределами желаний; с целями — идеальными представлениями, стремлениями к конечному результату; с мечтами — заветными влечениями, воображаемыми устремлениями личности; и, разумеется с образовательной политикой, занимающейся созданием стратегий в области развития образования, определением концептуальных позиций исследователей и предположительных результатов деятельности образовательных учреждений в рамках исследования мультикультурности.

При этом межцивилизационный диалог и поиск способов интеграции новых членов в глобализованном сообществе должны стать первыми шагами на пути к слову укоренившихся запретов и началу серьезной дискуссии о том, как нравственно жить и развиваться в современном общественном пространстве, представляющем собой конгломерат множества культур.

Список литературы

1. Франц А. С. Нравственная культура: стратегия исследования идеального образа. Екатеринбург, 2005.
2. Хомяков М. Б., Полякова И. Г. Анализ современной англоязычной литературы по направлению «толерантность и мультикультурализм» // Толерантность в современной цивилизации : сб. метод. матер. Екатеринбург, 2007. Т. 4. С. 50 — 135.
3. Прокофьев А. В. Теория межкультурной справедливости: поиск нормативных оснований // Человек. 2006. №1. С. 216 — 237.
4. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова. М., 2002.
5. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003.

6. *Barry B.* Culture and Equality: an Egalitarian Critique of Multiculturalism. Polity Press, 2001. P. 131.
7. *Walzer M.* On Toleration. New Haven, 1997.
8. *Дацюк С.* «Теории перспективы». URL: <http://www.uis.kiev.ua/hyz/tp.htm> (дата обращения: 14.06.2014).
9. *Дацюк С.* Основы цивилизационной антропологии. URL: <http://www.uis.kiev.ua/hyz/tp/tp-book.htm> (дата обращения: 14.06.2014).
10. *Покровский Н.Е.* Глобализация и конфликт // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 1999. №2. С. 17–36.
11. *Валитова Р.Р.* Толерантность: порок или добродетель? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. 1996. №1. С. 33–37.

Об авторе

Елена Павловна Ананьева – канд. филос. наук, доц., докторант, Южноукраинский национальный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Одесса.

E-mail: filosvit@mail.ru

About the author

Dr Elena Ananyeva, Associate Professor, postdoctoral student, K.D. Ushinsky South Ukrainian National Pedagogical University, Odessa.

E-mail: filosvit@mail.ru